

**СЕЛЬСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ****Ш.М. Газетдинов, М.Х. Газетдинов, О.С. Семичева**

Реферат. В исследовании рассмотрены проблемы взаимодействия экономических и социальных процессов в сельском муниципальном районе, которые служат определяющим фактором качества жизни населения. Цель исследования – выделение подсистем территориальной системы на основе ее конструктивного упрощения для выявления тенденций и существующих проблем развития взаимодействия экономических и социальных процессов. Критерием такого выделения служит учет основных связей подсистем (экономической и социальной) со структурой системы в целом. Сельскую территорию можно представить в виде взаимосвязанных пространственных подсистем: сельскохозяйственное производство, домашнее хозяйство, обслуживание, транспорт и информационные коммуникации. В таких условиях возникают проблемы комплексного управления социальным развитием сельских территорий, обеспечения его плановости и пропорциональности, в частности, на уровне отдельного сельского муниципального района. Потенциал потребления материальных и духовных благ можно рассматривать с позиции трех видов социальной доступности: материальной, духовной и пространственно-временной. Основная диспропорция в современном развитии сельских территорий выявлена между потенциалом потребления и уровнем фактической доступности материальных и духовных благ. Для ее устранения целесообразно использовать результаты системного анализа, который позволяет получить необходимую информацию о взаимодействии социальных и экономических факторов. При этом размещение капитальных вложений в рамках сельского муниципального района должно осуществляться на основе комплексного анализа эффективности затрат, поскольку при ее оценке по отдельным объектам не учитывают взаимосвязи, взаимодействие и синергетический эффект социально-экономических факторов, влияющих на качество жизни сельского населения.

Ключевые слова: сельская территория, качество жизни, социально-экономические факторы, территориальное планирование, социальная доступность.

Введение. Высокие темпы научно-технического прогресса, рост разнообразия продукции и услуг, предоставляемых населению, усложнение хозяйственных связей, необходимость все более полного удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей сельского населения требуют непрерывного совершенствования управления экономическим и социальным развитием сельских территорий. Основой такого совершенствования служит использование системного подхода к решению экономических и социальных задач. Существование объективных взаимосвязей между экономическим и социальным развитием и необходимость их эффективной реализации служат главными причинами интенсивной разработки методов комплексного территориально-отраслевого планирования и управления [1].

Понятие «сельская территория» в последние годы значительно расширилось, все более утрачивая узко территориальный смысл. Это связано с тем, что такие признаки, характеризующие сельскую территорию, как государственное и муниципальное управление, уровень экономического и социального развития, демографическая ситуация, наличие ресурсного потенциала, природно-экологические проблемы и тому подобное, претерпевают значительные изменения и уже не могут использоваться как граничные условия, определяющие статус какой-либо территории [2].

В то же время жизнь как отдельных жителей, так и всего сельского населения тесно связана с определенной территорией, в пределах которой осуществляются разнообразные функции жизнедеятельности.

В результате сложилось положение, при котором основные аспекты правового и экономического характера в управлении муниципальными образованиями связаны с масштабом государства, в то время как наиболее значимые с социальной точки зрения процессы повседневной жизни сельских жителей происходят на конкретных сельских территориях, в регионах, не располагающих, как правило, достаточными ресурсами и необходимым инструментарием планирования и управления.

Цель исследования – выделение подсистем территориальной системы на основе ее конструктивного упрощения для выявления тенденций и существующих проблем в развитии взаимодействия экономических и социальных процессов на сельских территориях.

Условия, материалы и методы. Исследования проводили в Муслимовском муниципальном районе Республики Татарстан.

В последние годы все больше внимания уделяют совершенствованию взаимосвязей аграрного сектора экономики и территориального планирования на разных уровнях [3], что связано с усложнением структуры производства, а также ростом материальных и духовных потребностей сельского населения. При этом следует отметить, что экономические, социальные и природно-экологические аспекты развития сельских территорий находятся в тесном взаимодействии [4]. Изучение взаимодействия и взаимовлияния экономических и социальных процессов, происходящих на сельских территориях должно базироваться на конструктивном упрощении территориальной системы, выделении ее подсистем для отдельного изучения. Критерием такого выделения служит учет ос-

новых связей, рассматриваемых экономической и социальной подсистем со структурой системы в целом.

В практике планирования агропромышленного комплекса в России и за рубежом накоплен большой опыт размещения объектов переработки с учетом наличия трудовых, энергетических, транспортных и других ресурсов. Заметно продвинулось решение вопросов защиты окружающей среды [5].

В таких условиях возникают проблемы комплексного управления социальным развитием сельских территорий, обеспечения его планомерности и пропорциональности, в частности, на уровне отдельного сельского муниципального района. Основная задача при этом – разделение экономической и социальной систем. С точки зрения сельского жителя, экономическую систему можно рассматривать как совокупность рабочих мест, характеризующуюся определенными условиями труда и призванную обеспечить, в том числе, необходимый уровень дохода населения. Социальная система характеризуется уровнем развития инфраструктуры, включающей учреждения образования, медицины, культуры и др. [6]. Связи и взаимодействие экономической и социальной подсистем проявляются через удовлетворение материальных и духовных потребностей населения сельских территорий. Существуют также связи инвестиционного характера в сфере строительства жилья, объектов инфраструктуры, транспорта и тому подобное, территориально-управленческие связи – подчинение предприятий и населения единым государственным правилам. Однако воздействие их на население целесообразно рассматривать отдельно от процессов непосредственной жизнедеятельности на этой территории [7].

Если же еще больше ограничить задачу и рассмотреть только пространственно-временную доступность объектов жизнедеятельности, то можно изучить взаиморасположение жилья, мест работы, учебы, обслуживания и отдыха с позиций обеспечения доступности этих объектов [8]. Здания и сооружения капитального типа функционируют десятки лет. Когда же они формируют жилую или производственную структуры сельской территории, то она существует как более сложная система, способность которой к сохранению во времени повышается.

Очевидно, что параметры размещения, закладываемые в системы поселений, объектов производства, обслуживания и отдыха будут оказывать длительное воздействие на пространственно-временной аспект жизнедеятельности населения, создавая неодинаковые предпосылки для удовлетворения потребностей и всестороннего развития личности [9]. Отсюда следует необходимость прогнозирования развития территориальной системы на отдаленную перспективу.

Процессы жизнедеятельности связаны, как известно, с необходимостью перемещения в пространстве или самого потребителя, или тех, кто оказывает ему услуги [10]. Следовательно, важнейшая задача долгосрочного развития со-

циальной инфраструктуры сельских территорий – обеспечение эффективной достижимости объектов жизнедеятельности путем рационального их размещения относительно мест проживания. [11].

Не менее важна стабилизация условий жизнедеятельности для различных групп населения. Набор соответствующих объектов можно определить, проанализировав информацию о развитии производства и сферы обслуживания в сельском муниципальном районе.

Результаты и обсуждение. Сельский муниципальный район можно представить в виде взаимосвязанных пространственных подсистем: сельскохозяйственное производство, домашнее хозяйство, обслуживание, транспорт и связь.

Сельскохозяйственное производство, будучи в принципе важнейшей сферой агропромышленного комплекса, тем не менее тесно связано с сельской территорией посредством конкретных технологий, специфики использования естественных ресурсов и воздействий на окружающую среду [12]. Развитие производства определяет структуру рабочих мест и условий труда. Это, в конечном итоге, служит основной причиной возникновения миграционных процессов как обычных, так и маятниковых [13].

Существенный критерий оценки социального развития – состояние домашних хозяйств населения и уровень его обслуживания. Подсистема «домашнее хозяйство» характеризуется численностью жителей и благоустройством мест проживания, комфортом жилищ, уровнем коммунальных удобств в расчете на одного человека и наличием дорожной сети [14].

Подсистема транспорта и связи, обеспечивающая нормальное функционирование всех других подсистем, должна, в принципе, ориентироваться на одинаковый уровень удовлетворения потребностей населения и производства на всех сельских территориях. Основными показателями транспортной подсистемы служат наличие дорог с твердым покрытием и регулярность сообщений.

Подсистема обслуживания обеспечивает удовлетворение основных материальных и духовных потребностей, медицинское обслуживание. От ее состояния и темпов развития во многом зависит общий уровень жизни в сельской местности. Цель функционирования этой подсистемы – обеспечение общественно необходимого разнообразия условий потребления, быта и отдыха населения в пределах ограниченного бюджета времени. Поэтому, наряду с разнообразием, важными показателями подсистемы обслуживания служат интенсивность и гибкость с учетом изменяющегося спроса населения на продукты и услуги.

Современная статистика, характеризующая состояние сельского муниципального района, имеет ряд значительных недостатков. Она использует главным образом обобщенные данные с мест и рассчитанные на их основе средние показатели. Такая информация пригодна скорее для сравнения двух или нескольких районов, чем для анализа состояния какого-либо

района [15]. Еще один недостаток статистики – использование устаревших показателей, например, количество больничных коек в сельской местности. В то же время такой важный показатель как среднее время прибытия скорой помощи к пациенту в сельской местности не используют.

В Муслимовском муниципальном районе РТ число мест в школах соответствует числу детей школьного возраста, но школы, находящиеся в сельских поселениях, полупустые. В районе всего 2185 учеников, из них более 73 % (1598 чел.) учится в районном центре, поэтому там обучение проводится в две смены. Аналогична ситуация в детских садах и других объектах повседневного обслуживания, размещенных без учета потребностей населения. Средняя доступность общеобразовательных начальных школ по расстоянию в Муслимовском муниципальном районе в целом составляет 4,9 км, средних школ – 21 км. Если учитывать отсутствие интернатов при школах и низкую долю автомобильных дорог с твердым покрытием (54,8 %), то увеличение численности жителей в районных центрах можно объяснить, в том числе, этими факторами (табл. 1).

В Муслимовском муниципальном районе обеспеченность общей площадью жилья на одного жителя выше, чем по республике, на 16,5 %, местами в дошкольных образовательных организациях для детей 1...6 лет – на 21 %, число мест в учреждениях культурно-досугового типа и книг в библиотеках соответствует социальным нормативам, но здесь отра-

жаются и другие тенденции, характерные для сельских районов, в частности, сокращение численности детей дошкольного и школьного возраста.

В целом в Республике Татарстан численность населения имеет тенденцию к увеличению. В 2020 г. она составила 3902,9 тыс. чел., что больше, чем в 2010 г., на 116,4 тыс. чел., или 3,1 %. Тенденция описывается уравнением:

$$y = 0,0716 t - 270,54, \quad R^2 = 0,9684$$

где t – годы.

При этом, в сельском Муслимовском муниципальном районе численность населения за этот период сократилась на 11,7 % и описывается следующим уравнением:

$$y = -49,51 \ln(t) + 152,98, \quad R^2 = 0,9172$$

Соответственно, естественный прирост населения по району составляет –4,1 промилле. На величину этого показателя, среди прочего, может влиять и более низкий, по сравнению с республиканским, уровень обеспеченности населения врачами (на 19 п.п.) и средним медицинским персоналом (на 18 п.п.). По большинству показателей благоустройства жилищного фонда Муслимовский муниципальный район также уступает республиканскому уровню.

В целом, статистическая информация о районе насчитывает несколько тысяч отчетных показателей и такое же количество нормативов. При этом не все они актуальны и соответствуют современной ситуации. В связи с чем, использование их в практике планирования экономического и социального развития сельских муниципальных районов не всегда обес-

Таблица 1 – Социально-экономические показатели Муслимовского муниципального района Республики Татарстан в 2019 г.

Показатель	Республика Татарстан	Муслимовский муниципальный район
Обеспеченность общей площадью жилья на одного жителя (на конец года), м ²	27,3	31,8
Естественный прирост (+), убыль (-) в расчете на 1000 человек, промилле	-0,1	-4,1
Обеспеченность детей 1...6 лет местами в дошкольных образовательных организациях, мест на 1000 детей	635	769
Обеспеченность населения больничными койками (с учетом дневного пребывания в стационаре), на 10000 чел. населения	63,1	36,2
Обеспеченность населения врачами, на 10000 чел. населения	42,8	23,8
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом, на 10000 чел. населения	110,6	92,6
Число мест в учреждениях культурно-досугового типа, на 1000 чел. населения	87	400
Число книг в общедоступных библиотеках, тыс. экз. на 1000 чел. населения	6	17,0
Благоустройство жилищного фонда по видам, % от общей площади:		
водопровод	96,3	90,5
канализация	93,7	90,5
горячее водоснабжение	89,4	90,5
Денежные доходы на душу населения, тыс. руб.	35,71	19,057
Уровень жизни (денежный доход на душу населения к минимальному потребительскому бюджету на члена типовой семьи по РТ), раз	2,28	1,52
Доля автомобильных дорог с твердым покрытием, %	78	54,8

печивает выявление внутри-территориальных диспропорций.

К недостаткам обобщенных данных относятся и невозможность конкретизации на их основе ряда взаимосвязей, например, между доходами населения и структурой потребления. Так, среднедушевой денежный доход населения по Республике Татарстан в 2019 г. составил 35,707 тыс. руб. За последнее десятилетие он увеличился на 17,283 тыс. руб., или на 93 %. Тенденция описывается уравнением:

$$y = 0,461 t - 4,588, \quad R^2 = 0,9637$$

По Муслумовскому муниципальному району денежный доход на душу населения в исследуемый период составил 19,057 тыс. руб., а тенденция его изменения характеризуется следующей формулой:

$$y = 0,0007 t - 6,058, \quad R^2 = 0,9401$$

В целом, уровень жизни населения Муслумовского муниципального района ниже величины этого показателя в среднем по республике, что характеризуется коэффициентами 1,52 и 2,28 соответственно. Подобное соотношение среднереспубликанских и районных показателей можно наблюдать и в других сельских муниципальных районах республики.

Практически для решения проблемы низкого уровня жизни сельских жителей необходимо детальное исследование потребительского поведения, доведенного до уровня семьи. Его программа должна охватывать аспект пространственно-временной доступности объектов экономической и социальной деятельности. Конкретно, изучение состояния сельского района должно включать прежде всего анализ условий жизнедеятельности населения, отражающих содержание и условия труда, уровень и структуру потребления, способы реализации свободного времени, возможности для развития личности.

Соответствующие интересы населения обеспечивают все функциональные подсистемы сельских территорий: производством, обслуживанием, жильем, транспортом и связью. Потребление материальных и духовных благ формируется на основе:

социального развития личности (образование, культура, профессиональная ориентация);

уровня доходов; условий проживания (комфортность жилья, коммунальные удобства);

пространственно-временной доступности места работы, учебы, обслуживания и отдыха.

Потенциал потребления материальных и духовных благ можно рассматривать с позиций трех видов социальной доступности:

материальной, имея уровень доходов семьи и накопленных материальных фондов потребления;

духовной, то есть с точки зрения запросов и индивидуальной культуры потребителя;

пространственно-временной, с точки зрения затрат времени и сил на получение соответствующего продукта или услуги.

Основная проблема сельских территорий, на наш взгляд, это диспропорция между потенциалом потребления (потребностями) и уров-

нем фактической доступности материальных и духовных благ. Она может быть выявлена только средствами системного анализа, включая проведение специальных проблемно-ориентированных эмпирических обследований, которые позволяют получить необходимую информацию о взаимовлиянии социальных, демографических и экономических факторов.

При этом выявление диспропорций – только часть задачи. Гораздо сложнее определить очередность их устранения в условиях ограниченных ресурсов, а также предупредить появление новых. Многие диспропорции связаны между собой, например, пиковые нагрузки в медицинских учреждениях и в сфере обслуживания. А путь к их устранению может лежать совсем в другой области, например, в сфере сельскохозяйственного производства, через создание комфортных условий труда, вариацию начала рабочего дня или организацию сменной работы в определенных подразделениях.

Программа экономического и социального развития сельского муниципального района подчинена реализации общих целей и задач, сформулированных в региональных программах документах. В то же время перед ним стоит задача ликвидации локальных диспропорций, свойственных конкретному сельскому муниципальному району. Поэтому одна из главных задач – выявление системы приоритетов, определяющих последовательность экономического и социального развития. Основой ее решения служит разработка целостной концепции района, базирующейся на общей оценке состояния его экономики и условий жизни.

Необходимость проведения соответствующих эмпирических обследований наглядно выявляется при рассмотрении стратегий развития малых населенных мест, цель которых – улучшить условия проживания и уровень обслуживания сельского населения. Для ее достижения необходимо обеспечить возможность доступа к объектам обслуживания, то есть развивать сферу транспорта и дорожной сети.

В условиях бездорожья приемлемый радиус обслуживания составляет 5 км (около 1 ч передвижения пешком в благоприятную погоду). В связи с этим доступность средних школ, больниц и предприятий сервисных услуг весьма проблематична. Отсутствие дорожной сети ведет к исчезновению малых деревень. В результате растет расстояние поездок на работу для занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве, особенно в зернопродуктовом комплексе [16].

Однако развитие транспорта и сети дорог, с одной стороны, требует больших затрат, с другой, позволяет обеспечить значительную концентрацию и специализацию объектов социального обслуживания, что, в свою очередь, в большей мере способствует сохранению накопленного жилого фонда и личного подсобного хозяйства.

Следует также отметить, что при определении сравнительной или общей эффективности затрат игнорируют несопоставимость вариантов, не используют правило тождества эффек-

тов. Так, при определении эффективности строительства автомобильной дороги с интенсивностью движения 1000 автомобилей в сутки сравнивают вариант дороги с асфальтобетонным покрытием и грунтовой, предел пропускной способности которая не превышает 200 авт./сут.

С другой стороны, при грунтовых дорогах центры обслуживания фактически недоступны для жителей отдаленных поселений, а регулярная доставка необходимого ассортимента продукции и услуг к месту жительства практически невозможна. При этом бессмысленно учитывать эффект от концентрации и специализации производства и обслуживания, так как потребители размещены вне зоны доступности к этим объектам.

Поэтому в оценку эффекта от строительства автомобильно-дорожной сети, как и других элементов транспортной инфраструктуры, следует включать все выигрыши и потери, вызванные ее созданием и развитием.

Выводы. Таким образом, исследование современных тенденций взаимодействия экономических и социальных процессов, определяющих уровень жизни сельского населения

показывает, что основой планирования и управления развитием сельских территорий должна быть пространственно-временная доступность объектов экономической и социальной деятельности. При этом потенциал потребления материальных и духовных благ можно рассматривать с позиций трех видов социальной доступности: материальной, духовной и пространственно-временной. Возникающие диспропорции в конкретных сельских территориях между потенциалом потребления и уровнем фактической доступности материальных и духовных благ устраняются путем выявления системы приоритетов, определяющих последовательность экономического и социального развития. Поэтому размещение капитальных вложений в рамках сельского муниципального района должно осуществляться на основе комплексного анализа эффективности затрат. При традиционных методах оценки их эффективности каждый объект или сооружение рассматривают в отдельности, тем самым не учитывая взаимосвязи и взаимодействие объектов, что мешает повышению уровня качества жизни сельского населения.

Литература

1. Современные формы регулирования территориально-производственных взаимоотношений в сельских территориях / Ш. М. Газетдинов, М. Х. Газетдинов, О. С. Семичева и др. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. Т. 15. № 4 (60). С. 97–101.
2. Дорофеева А.Е., Полушкина Т.М. Оценка эффективности использования природно-ресурсного потенциала территории // Агропродовольственная экономика. 2017. № 2. С. 113–122.
3. Акмаров П.Б., Князева О.П., Сутина Н.А. Организационно-экономические факторы эффективного использования земельных ресурсов // Вестник Дагестанского государственного технического университета. 2015. №2 (37). С. 112–118.
4. Гатина Ф.Ф., Артамонычева А.Р., Газизова Р.Р. Институциональная среда как основной фактор, определяющий инновационное становление региона (на примере Республики Татарстан) // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2012. Т. 7. № 4 (26). С. 25–28.
5. Организационно-экономические проблемы развития аграрного сектора экономики / Ф. Н. Мухаметгалiev, А. Р. Валиев, Б. Г. Зиганшин и др. // Финансовый бизнес. 2021. № 7 (217). С. 62–66.
6. Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Газетдинов Ш.М. Особенности развития сельских территорий в условиях модернизации экономики // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2019. Т. 14. № 3 (54). С. 143–148.
7. Коваленко Е.Г., Королева Ю.Г. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия // Фундаментальные исследования. 2018. № 10. С. 79–84.
8. Lamb S., Glover S., Walstab A. Educational disadvantage and regional and rural schools, in Quality and Equity: What does research tell us? 2014. Adelaide Convention Centre URL: https://research.acer.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1228&context=research_conference (дата обращения: 01.10.2021)
9. Газетдинов М.Х., Тимофеев А.П., Закиров Р.М. Концептуальные подходы развития сельского хозяйства и сельских территорий // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т. 5. № 2 (16). С. 22–24.
10. Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю. Необходимость разработки социальных стандартов качества жизни сельских жителей // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1 (37). С. 56–70.
11. Garcilazo E. Modern Rural Development Policies in OECD Countries «Urban Rural Partnerships for Sustainable Development: Experience of the Baltic Sea Region». 2014. URL: <http://forumstrategov.ru/upload/documents/Garcilazo.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
12. Файзрахманов Д. И., Валиев А. Р., Зиганшин Б. Г. Современное состояние зернового производства в Российской Федерации // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16. № 2 (62). С. 138–142.
13. Pagliacci F. Measuring EU Urban-Rural Continuum Through Fuzzy Logic // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2017. Vol. 108(2). P. 157–174.
14. Жеребин В.М. Модернизация экономики и занятость населения // Вопросы статистики. 2011. № 10. С. 19–30.
15. Зиятдинова А.Р. Организация бюджетирования в системе управленческого учета с применением информационных технологий // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2009. Т. 4. № 1 (11). С. 22–25.
16. Амирова Э.Ф., Захарова Г.П. Методические основы организационно-экономического механизма зернопродуктовых систем // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2015. Т. 10. № 3 (37). С. 9–11.

Сведения об авторах:

Газетдинов Шамиль Миршарипович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий; e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru

Газетдинов Миршарип Хасанович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и информационных технологий; e-mail: mirsharip@yandex.ru

Семичева Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий; e-mail: ms.o.semicheva@mail.ru

Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия

RURAL TERRITORIES AS A SYSTEM OF INTERACTION OF ECONOMIC AND SOCIAL PROCESSES

Sh.M. Gazetdinov, M.Kh. Gazetdinov, O.S. Semicheva

Abstract. The article deals with the problems of interaction of economic and social processes in rural municipal areas, which is a determining factor in the quality of life of the rural population. The aim is to study on the basis of constructive simplification of the territorial system the allocation of its subsystems for separate study. The criterion for such allocation is to take into account the main links considered by the economic and social subsystems with the structure of the system as a whole. Rural territory can be represented in the form of interconnected spatial subsystems of the following: agricultural production, household, service, transport and information communications. At the same time, the potential for consumption of material and spiritual goods can be considered from the standpoint of three types of social accessibility: material, spiritual and spatial-temporal. It is revealed that the main disproportions in the modern development of rural areas are the disproportions between the potential of consumption, on the one hand, and the level of actual availability of material and spiritual goods, on the other. To eliminate these imbalances, it is advisable to use system analysis tools that allow you to obtain the necessary information about the interaction of social and economic factors. At the same time, the study of current trends in the interaction of economic and social processes that determine the standard of living of the rural population shows that the placement of capital investments within a rural municipal district should be based on a comprehensive cost-effectiveness analysis, since the evaluation of the effectiveness of investments for individual objects does not take into account the interrelationships, interaction and synergetic effect of socio-economic factors affecting the quality of life of the rural population.

Keywords: rural area, quality of life, social and economic factors, territorial planning, social accessibility.

References

1. Gazetdinov ShM, Gazetdinov MKh, Semicheva OS. [Modern forms of regulation of territorial-production relations in rural areas]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020; 15. 4 (60). 97-101 p.
2. Dorofeeva AE, Polushkina TM. [Assessment of the efficiency of using the natural resource potential of the territory]. Agropodovol'stvennaya ekonomika. 2017; 2. 113-122 p.
3. Akmarov PB, Knyazeva OP, Suetina NA. [Organizational and economic factors of effective use of land resources]. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2015; 2 (37). 112-118 p.
4. Gatina FF, Artamoncheva AR, Gazizova RR. [Institutional environment as the main factor determining the innovative formation of the region (on the example of the Republic of Tatarstan)]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012; 7. 4 (26). 25-28 p.
5. Mukhametgaliev FN, Valiev AR, Ziganshin BG. [Organizational and economic problems of the agrarian sector development of the economy]. Finansovyi biznes. 2021; 7 (217). 62-66 p.
6. Gazetdinov MKh, Semicheva OS, Gazetdinov ShM. [Features of rural areas development in the economic modernization context]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2019; 14. 3 (54). 143-148 p.
7. Kovalenko EG, Koroleva YuG. [Problems of social infrastructure development in rural areas of the Republic of Mordovia]. Fundamental'nye issledovaniya. 2018; 10. 79-84 p.
8. Lamb S, Glover S, Walstab A. Educational disadvantage and regional and rural schools, in quality and equity: What does research tell us? 2014. [Internet]. Adelaide convention center. [cited 2021, October 01]. Available from: https://research.acer.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1228&context=research_conference
9. Gazetdinov MKh, Timofeev AP, Zakirov RM. [Conceptual approaches to the development of agriculture and rural areas]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2010; 5. 2 (16). 22-24 p.
10. Kovalenko EG, Polushkina TM, Yakimova OYu. [The need to develop social standards for the quality of life of rural residents]. Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2018; 1 (37). 56-70 p.
11. Garcilazo E. Modern Rural Development Policies in OECD countries "Urban Rural Partnerships for Sustainable Development: Experience of the Baltic Sea Region". 2014. [cited 2021, September 10]. Available from: <http://forumstrategov.ru/upload/documents/Garcilazo.pdf>.
12. Fayzrakhmanov DI, Valiev AR, Ziganshin BG. [The current state of grain production in the Russian Federation]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021; 16. 2 (62). 138-142 p.
13. Pagliacci F. Measuring EU urban-rural continuum through fuzzy logic. Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2017; 108 (2). 157-174 p.
14. Zherebin VM. [Modernization of the economy and employment of the population]. Voprosy statistiki. 2011; 10. 19-30 p.
15. Ziyatdinova AR. [Organization of budgeting in the management accounting system using information technologies]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2009; 4. 1 (11). 22-25 p.
16. Amirova EF, Zakharova GP. [Methodological foundations of the organizational and economic mechanism of grain product systems]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015; 10. 3 (37). 9-11 p.

Authors:

Gazetdinov Shamil Mirsharipovich – Ph.D. of Economic sciences, Associate Professor, Economic Cybernetics Department, e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru

Gazetdinov Mirsharip Khasanovich - Doctor of Economics, Professor, Economic Cybernetics Department, e-mail: mirsharip@yandex.ru

Semicheva Olga Sergeevna – Ph.D. of Economic sciences, Associate Professor, Economic Cybernetics Department, e-mail: ms.o.semicheva@mail.ru

Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia